

ДЖЕССИКА
ФЕЛЛОУЗ

ДЕРЗКИЙ,
ЮНЫЙ
И МЕРТВЫЙ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ф38

Jessica Fellowes
BRIGHT YOUNG DEAD

Copyright © Little, Brown Book Group 2018

Школа перевода
В. Баканова

Ф38 **Феллоуз, Джессика.**

Дерзкий, юный и мертвый / Джессика Феллоуз ; [перевод с английского Е. В. Парахневич]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103038-4

Шесть сестер — шесть жизней, полных шока и тайн... Международный бестселлер № 1 в духе культового «Аббатства Даунтон» от племянницы создателя сериала, которая прославилась оригинальными путеводителями по миру аббатства. История сестер Митфорд, реально существовавших женщин, скандально известных во всем мире. Книги Феллоуз о них собираются экранизировать создатели нашумевшего сериала «Корона».

Лондон, ревущие двадцатые. Эпоха джаза и эмансипе. Время «Дерзких юных штучек» — богемной компании золотой молодежи. Эти любимцы прессы широко известны своими развлечениями. Самое безобидное — «охота за сокровищами». Безобидное? Оказывается, нет. Во время игры по случаю совершеннолетия Памелы Митфорд сброшен с колокольни аристократ Эдриан Кертис. Ни у кого нет сомнений: убийца — горничная Далси, застигнутая возле трупa. И только Луиза, гувернантка сестер Митфорд, знает: это не так. Чтобы дать девушке шанс на нормальную жизнь, она должна найти истинного преступника. Проблема в том, что Нэнси Митфорд, старшая сестра, сама входит в круг «Штучек». И поддерживает общепринятую версию убийства...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-103038-4

© Парахневич Е. В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Саймону

1925 год

Глава 1

В жизни каждого ребенка неизбежно бывает момент, который знаменует окончательный его переход к зрелым годам. В жизни Памелы Митфорд¹, топтавшей на ступеньках узкого дома в Мейфэре², такой момент еще не наступил. Ночь выдалась ясной и морозной, но дрожала белокурая девушка отнюдь не из-за холода. Стоявшая рядом Луиза Кэннон отлично знала, что Памела набиралась храбрости перед тем, как сунуться напрямик в логово зверя.

— Позови Коко, пусть она меня проводит, — заявила вдруг Памела, поворачиваясь к дверям спиной. — С тобой не хочу. Я буду выглядеть ребенком.

— Не могу. Я обещала вашей матери, что не отойду от вас ни на шаг. Кроме того, здесь никто не знает, что я помощница вашей няни, — ответила Луиза не в первый уже раз.

Дорога до Лондона из Астхолл-манора в Оксфордшире выдалась долгой и нелегкой, несмотря на то что у них

¹ Семья Митфорд, вокруг которой строится повествование, — реальное семейство, приобретшее известность благодаря шести сестрам — Нэнси (1904–1973), Памеле (1907–1994), Диане (1910–2003), Юнити (1914–1948), Джессике (1917–1996) и Деборе (1920–2014), — чья жизнь была наполнена скандальной деятельностью и отношениями.

² Мейфэр — фешенебельный район лондонского Уэст-Энда.

было отдельное купе, а такси на вокзал Паддингтон подали к самому прибытию поезда.

— Пожалуйста! Сходи, позови Коко.

Под Коко имелась в виду Нэнси, старшая из шести сестер Митфорд. Луиза работала в семье пятый год и потому знала их кодовые имена не хуже особенностей французского произношения. Она неохотно звякнула в колокольчик, и дверь отворила девушка — едва ли не точная копия самой Луизы: такого же роста и с такими же светло-русыми волосами, только прикрытыми чепчиком, и в платье хорошего пошива, но старом и купленном, судя по всему, в магазине готовой одежды, тогда как Луизе ее наряд достался после Нэнси. Лицо у горничной было бледным и усталым, хоть его и оживляли яркие веснушки на тонком носу. Она заметила Памелу, стоящую к дверям спиной, и обменялась с Луизой понимающими взглядами.

— Добрый вечер, — заговорила Луиза. — Скажите, здесь ли мисс Нэнси Митфорд?

Девушка, казалось, вот-вот засмеется.

— Позвольте узнать, кто ее спрашивает? — произнесла она с акцентом, выдававшим уроженку Южного Лондона.

— Ее сестра, мисс Памела, — ответила Луиза. — Только она не желает заходить в дом вместе со мной, а я не могу отпустить ее одну. Можно ли мне сперва поговорить с мисс Нэнси?

Девушка, кивнув, распахнула дверь.

— Следуйте за мной.

Проведя гостью через холл, она указала ей на дверь в углу, а сама исчезла в другой комнате. Странно было, что Луизу не проводили должным образом, однако вскоре она поняла, в чем дело. В тускло освещенной гостиной возле трещащего и плюющего искрами камина спинками к дверям стояло два больших тертых кресла. Из каждого

тянулась рука: женская, в черной шелковой перчатке до локтя, и мужская, укрытая рукавом смокинга и жесткой белой манжетой сорочки, с тяжелым золотым перстнем-печаткой. Они то и дело игриво сплетались пальцами, точно перчаточные куклы в представлениях о Панче и Джуди: мужская норовила ухватить, а женская коварно ускользала, чтобы тут же щипнуть украдкой и снова отпрянуть, охотно позволяя, впрочем, себя поймать.

Луизе пришлось какое-то время полюбоваться этим спектаклем, пока наконец из-за спинки первого кресла не выглянула коротко стриженная голова. Изначальное потрясение уже прошло, и теперь Луизу даже восхищала новая прическа Нэнси. Старшую сестру Митфорд нельзя было счесть красавицей в традиционном понимании слова, но был в ней свой шарм: «лепестки-губки», как сказали бы критики синематографа, ныне подведенные темно-красной помадой, дерзко вздернутый носик и большие круглые глаза. Как обычно, Нэнси глядела на помощницу няньки со смесью ласки и раздражения.

— Прошу прощения, мисс Нэнси, — заговорила Луиза. — Я хотела сообщить, что прибыла мисс Памела.

Теперь выглянул и мужчина. Лицо у него было широким и угловатым, а гладко зачесанные волосы блестели так, что их, казалось, отлили из чистого золота. Себастьян Атлас. Он порой приезжал вместе с Нэнси в Астхолл-манор, к радости прочих сестер Митфорд, даже невзирая на тот факт, что лорд Редесдейл в его присутствии всякий раз багровел от злости, а леди Редесдейл недовольно поджимала губы, куда успешнее мужа скрывая чувства. Если лорд Редесдейл по натуре был кипящим пламенем, его супруга всегда казалась холоднее льда.

— Неужели? И почему она не заходит? — хмыкнул Себастьян, отпустив наконец пальцы Нэнси и откинувшись на спинку кресла. Другой рукой он потянулся к стакану с виски.

Нэнси, трагично вздохнув, встала и расправила платье из жатого шелка, по подолу расшитое сотнями тяжелых бусинок, складывавшихся в зигзагообразный черно-белый узор. Это было самое модное — если не единственное — ее платье, которое она носила так часто, что нянюшка Бло приходила в отчаяние.

— Прошу прощения, мисс Нэнси, — снова сказала Луиза, решив не опускаться, как водилось последнее время, приставку перед ее именем. — Мисс Памела не хочет заходить вместе со мной. Она думает, что покажется маленькой, если появится на людях в сопровождении горничной.

В глазах Нэнси мелькнуло прежнее озорное выражение.

— Вот дуреха! Компаньонки нынче снова в моде, ужели она не знает?

Именно Нэнси предложила родителям отправить Памелу в Лондон: погулять на здешних вечеринках, завести новых друзей, чтобы было кого пригласить на ее день рождения в следующем месяце.

— Иначе придется звать незнакомых людей на какой-то унылый сельский бал, — пояснила Нэнси. — Решат, что мы деревенщина. Нынче все по-другому, Пав!¹ На дворе тысяча девятьсот двадцать пятый!

— Не понимаю, при чем здесь год, — коротко отозвался лорд Редесдейл.

— Как это при чем?! Надо жить в ногу со временем! Хватит уже цепляться за прошлое.

Правда, потом Нэнси призналась Луизе, что немного кривила душой. Люди не имеют ничего против старых добрых торжеств в классическом стиле, лишь бы были танцы до упаду и выпивка рекой. Именно это — залог хо-

¹ Пав — прозвище отца. Мав — матери.

рошей вечеринки, а все остальное неважно. Пусть виновницей торжества будет Памела; Луиза знала, что Нэнси намерена устроить праздник по своему вкусу.

Нынче вечером ожидался ужин в доме леди Кертис, матери Эдриана и Шарлотты. Нэнси познакомилась с Эдрианом благодаря Себастьяну, на Гонках восьмерок — летней гребной регате в Оксфорде: единственное время, когда женщине выпадает шанс побывать в желто-каменных стенах университета, пусть даже в качестве гостыи на званом ужине. За пару месяцев до этого Нэнси освоила гавайскую гитару и, как рассказывала потом Луизе, буквально заморозила всех присутствующих за столом мужчин не хуже заклинателя змей в Марракеше.

Забрав Памелу с крыльца, все трое вернулись в дом. Горничная куда-то запропастилась, но с верхнего этажа лились звуки граммофона, играющего джаз.

— Тебе-то зачем идти? — шепотом спросила Памела у Луизы, пока они осторожно взбирались по узким ступенькам, старшую сестру пропустив вперед. — Я ведь буду с Нэнси.

— Я обещала леди Редесдейл за вами присмотреть, — напомнила Луиза.

Ей до сих пор было немного жаль свою подопечную: та, собираясь в Лондон, долго рыдала в ванной, пока наконец не объявилась на пороге с пуговицей в руке — от юбки оторвалась застежка. Памела молча протянула ее Луизе, а та, также ничего не сказав, взяла иголку с ниткой и, встав на колени перед тихонько всхлипывающей воспитанницей, вернула пуговицу на место.

С каждым шагом вверх Луиза готовила себя к тому, что увидит на втором этаже. Наблюдать за друзьями Нэнси во время их редких визитов в Астхолл-манор — совсем не то же самое, что видеть их в естественной среде обитания, полной соблазнов нового века. Ступив на вто-

рой этаж, она будто в один миг очутилась на страницах светской хроники «Татлера», разве что в цвете. Пришлось проморгаться, прежде чем женские и мужские силуэты, мельтешавшие в мягком свете канделябров и абажуров, обрели очертания. Взгляд то и дело цеплялся за мелкие штрихи: алый мазок помады на пустом стакане, сигарета в длинном мундштуке, грозившая подпалить прическу случайному соседу, повязка для волос с растрепанными перьями и смелые лиловые носки, выглянувшие из-под штанин, когда их обладатель скрестил в лодыжках ноги. Памелу тут же, как кит Иону, поглотила толпа, а Луиза нашла себе стул у стены, чтобы из уголка понаблюдать за подопечной, а заодно и приятелями Нэнси.

Возле огромного камина, опираясь пальцами о полку, чтобы не упасть, стоял Эдриан Кертис и, не глядя, протягивал стакан за новой порцией виски. Луиза сразу узнала хозяина дома по фотографиям из газет (чаще всего из скандальной хроники о выходках «Дерзких юных штук»¹), а еще по рассказам Нэнси. Правда, у Эдриана оказался на удивление пронзительный голос, слишком тонкий — он совсем не вязался с его внешностью. Темные кудрявые волосы, не до конца укрошенные гелем, прямо вились, а голубые глаза, хоть и остекленевшие, немедленно заглянули Нэнси за вырез платья, когда та подошла ближе. Галстук-бабочка был развязан, на рубашке темнели мокрые пятна от пролитого напитка.

Луиза знала, что Эдриану уготована роль приманки — если он придет на вечеринку Памелы, то остальные неизбежно явятся вслед за ним.

— Ну и кого ты мне привела, дорогуша? — спросил Эдриан у Нэнси, посмотрев при этом на ее младшую се-

¹ Богемная группа золотой молодежи, известная своим разнужданным поведением и яркими развлечениями, куда входила Нэнси, а позднее и Диана Митфорд.

стру. — У твоего ягненочка такой вид, будто ее ведут на бойню. Вот бедняжка...

Он рассмеялся и залпом осушил стакан.

— Знакомься: Памела, — сказала Нэнси. — Ей всего семнадцать, так что она и впрямь еще ягненок. Будь с ней помягче, Эд.

При этом она смерила его взглядом, прямо говорившим обратное.

Памела протянула руку и отважно произнесла:

— Рада знакомству, мистер Кертис.

В ответ тот громко расхохотался.

— Что за бабушкины манеры! — Он оттолкнул ее руку. — Мы, дорогая, так уже не говорим. Зови меня Эдриан. Пить что будешь?

Он обернулся в поисках человека с бутылкой виски, но тут девушка, сидевшая в кресле неподалеку, громко застонала. Длинные волосы у нее вились пышными кудрями, а глаза были карими, а не голубыми, однако губы складывались в такую же хмурую гримасу, что и у молодого человека. Девушка была худой, с острыми скулами, выдававшими долгий селекционный отбор.

— О, прошу, не обращайтесь на моего брата внимания! — протянула она. — Он такой скучный и грубиян вдобавок. Я Шарлотта, кстати.

— Памела, — тихонько представилась та и нерешительно застыла.

Не считая нескольких месяцев во Франции, Памела не высовывала носа за пределы детской комнаты и всю жизнь провела в компании брата и сестер, а еще няньки и Луизы. Нынче она ступала на неизведанную территорию.

— Ну же, садись! — велела Шарлотта и, привстав, взяла с ближайшего подноса два бокала, один потянув Памеле.

Та отважно приняла напиток, поблагодарила и, не успев толком пригубить, тут же закашлялась. Прижав

тыльную сторону ладони ко рту, вдобавок размазала помаду, которую в такси отважилась нанести на губы.

— Ох, какая досада! — выпалила она, отчего Шарлотта фыркнула.

— А ты смешная. Иди сюда, у меня есть платок, сейчас все вытрем... Признай, правда забавно вышло?

Памела с облегчением кивнула.

Не успев вытереть остатки помады с ее подбородка, Шарлотта вдруг замерла и посмотрела на Нэнси. Луиза заметила, как та указывает взглядом на каминную полку с часами.

— Они что, стоят? — спросила Шарлотта.

Нэнси, выдержав драматичную паузу, игриво подмигнула.

— У нас же вечеринка. Я всегда перевожу часы назад, чтобы хватило времени на танцы.

— Интересно... — произнесла Шарлотта и вернулась к своему занятию.

Луиза отвела от них взгляд и с радостью заметила в комнате Клару Фишер. Клара, которую Митфорды прозвали «Американкой», по возрасту была ровесницей Нэнси, но по натуре годилась в сверстницы скорее Памеле. Они с ней вдвоем частенько бегали по Астхолл-манору наперегонки с собаками, обсуждали звериные повадки и сокрушались, что животные не умеют говорить, иначе наверняка поведали бы немало интересного. Клара была высокой красавицей со светлыми волосами, уложенными идеальной волной, и розовыми пухлыми губами, а еще она всегда носила светлые платья из тончайших тканей, отчего казалось порой, что ее одеяние можно размотать, будто катушку шелковых лент.

Клара радостно подскочила к Памеле.

— Привет! Не ожидала тебя здесь сегодня встретить!

— Я и сама не думала, что так выйдем, — ответила Пэм. — Пав не очень-то обрадовался этой затее...

— Не сомневаюсь. — Клара ехидно хмыкнула. — Хотя я его в чем-то даже понимаю. Сборище уродов...

Памела огляделась:

— Как по мне, тут вполне неплохо.

— Не дай себя обмануть. Ну-ка, подвинься!

— Клара... — без особого тепла заговорила Шарлотта, — ты не видела Тэда? Он что, как всегда, побежал звонить этой тихоне Долли?

— Нет. Вот он, собственной персоной. — Клара посмотрела в сторону камина, вздернув идеально выщипанную бровь. — Интересно, о чем эти трое так весело болтают?

Возле Нэнси стояли Эдриан и невысокий темноволосый мужчина с длинным подбородком и очень глубоко посаженными глазами — настолько, что они терялись в глазницах. Клара и Шарлотта называли его Тэдом, однако Луиза по газетным фотографиям узнала в нем лорда де Клиффорда. Все трое едва держались на ногах, покатываясь со смеху и торопливо завершая друг за друга фразы.

Нэнси, должно быть, ощутила на себе взгляды, потому что обернулась вдруг и помахала.

— Идите сюда! Мы придумали такую славную забаву!

Шарлотта направилась к ним, хоть и медленно, не скрывая недовольства. Клара шагнула за ней и потянула за собой Памелу.

— Идем, тебя тоже зовут.

— Давайте, подтягивайтесь! — громко заявил Эдриан.

На этих словах будто из ниоткуда возник Себастьян и незаметно приблизился к Шарлотте со спины. Вид у него, как всегда, был скучающим, но Луиза знала, что для него и Нэнси с приятелями это скорее нечто вроде игры. Она и сама подошла ближе, чтобы слышать, о чем говорят у камина.

Голос у Эдриана зазвучал иначе — не тише, но как будто медленнее и неразборчивее, словно пластинка на неверной скорости.